

Так определяется принцип, к которому пришел св. Ансельм. Очевидно, что правило, сформулированное в этих терминах, оставляет в стороне вопрос, до каких пределов может доходить разум в истолковании веры. Чтобы понять, нужно веровать, но можно ли все то, во что веруешь, выразить в Доступной разуму форме? Может ли вера,

ищущая рационального понимания, найти его? Можно сказать, что фактически вера Ансельма в способность разума к истолкованию была безгранична. Он не смешивает веру и разум, поскольку работа разума предполагает веру; но дело у него обстоит так, как будто всегда можно понять если не то, во что веруешь, то по крайней мере необходимость в это веровать. Св. Ансельм не останавливается перед задачей доказать необходимость Троицы и Воплощения — предприятием, которое св. Фома Аквинский объявил противоречивым и невозможным. Чтобы точно представить себе позицию св. Ансельма по этому вопросу, нужно вспомнить об обстановке, в которой он приступал к его решению. В XI веке философия сводилась к «диалектике» Аристотеля. Ни физика, ни антропология, ни метафизика, ни чисто рационалистическая мораль не были известны людям той эпохи. Понять священный текст означало прежде всего найти его смысл с помощью ресурсов, которыми владел диалектик. И св. Ансельм, пользуясь техникой, которой он располагал, сделал то, что в XIII веке должен будет переделать св. Фома, используя философскую технику, обогащенную открытием всего корпуса сочинений Аристотеля. Аргументируя как чистый диалектик, Ансельм поставил себе задачей сделать доступными пониманию тайны не сами по себе, что означало бы их устранение, но доказать с помощью инструмента, который он называл «необходимыми основаниями», что верно направляемый человеческий разум неминуемо придет к их утверждению. Это уже много. Это даже слишком много, но не следует забывать, что, живо ощущая объяснительную способность разума, св. Ансельм вполне осознает, что он никогда не дойдет до понимания тайны. Доказать, исходя из строгих логических оснований, что Бог существует, что Он един в трех Лицах и что Слово воплотилось, чтобы спасти людей, не означает ли проникнуть мыслью в тайны божественной природы или в тайну Бога, ставшего человеком, чтобы нас спасти?

184 Глава IV. Философия в XI веке

Самая сильная сторона наследия св. Ансельма — это его доказательства существования Бога. Вдохновленный св. Августином, в плане доказательства он превосходит его основательностью и строгостью диалектической конструкции. Рассмотрим вначале доказательства, приведенные в «Монологио-не». В них полагаются принятыми два принципа: 1) вещи не равны в своем совершенстве; 2) все, что обладает большей или меньшей степенью совершенства, получает его благодаря своей причастности к этому совершенству, рассматриваемому как абсолютное. Эти два принципа применяются к чувственным и рациональным данным, исходя из которых можно рассуждать, например, о благе. Речь здесь, впрочем, идет не об абстрактном понятии. В самом деле, мы желаем пользоваться тем, что хорошо: таким образом, почти неизбежно и во всяком случае естественно, что мы задаемся вопросом, откуда происходят все те вещи, которые мы считаем хорошими. Это столь естественное размышление о содержании нашей внутренней жизни и об объекте наших желаний приводит нас к Богу. Мы ощущаем чувствами и различаем в сознании, что существует большое количество различных благ; с другой стороны, мы знаем, что все имеет причину и, следовательно, можем задать вопрос, имеет ли каждая хорошая вещь свою собственную причину или есть только одна причина всех этих благ. Совершенно очевидно, что все то, что обладает большей или меньшей степенью совершенства, обязано им своей причастностью к одному и тому же началу. То, что более или менее справедливо, потому таково, что оно более или менее причастно к абсолютной справедливости. Итак, поскольку все частные блага хороши в неодинаковой